

Б. Ш. Алиева¹,
З. Н. Алибекова²

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ДАГЕСТАНСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Историография научных исследований, посвященных педагогическим идеям, свидетельствует, что изучение опыта семейного воспитания как социально-исторического феномена на всех этапах исторического развития входило в круг научных интересов педагогов прошлого и настоящего. Семья понималась как «колыбель» человеческой цивилизации, хранительница общечеловеческих, культурных и нравственных ценностей, семейное воспитание связывалось с развитием способностей человека. Учитывая особую роль семьи в воспитании ребенка, ее непреходящую ценность, прогрессивные педагоги, общественные деятели говорили о необходимости помощи родителям в воспитании детей. Проблемам воспитания уделяли огромное внимание как классики, так и современники.

Как известно, прошлое — это не прошедшее, а наше сегодняшнее отношение к нему. Отсюда возникает так называемая проблема воспитания историей, которая приобрела большое значение в настоящее время. Разумное и бережное обращение с историей как с коллективной памятью народа предполагает высокий уровень культуры, исторического мышления, мировоззренческой взвешенности, методологической собранности и дисциплины.

Антидемократична, антигуманистична, антипатриотична и невежественна сама память, если она не обращена к духовному наследию предков и не питается «корнями» их интеллектуального опыта.

В условиях демократизации мышления в научной сфере все шире и проникновеннее становится исследовательский взгляд на социальное и духовное прошлое народов Дагестана. По-новому предстают целые этапы развития национальных культур, открываются неизвестные страницы истории зарождения и становления здесь целостной художественной системы, зримее и полнее вырисовываются интеллектуальный и творческий облик мыслителей и художников прошлого. Все это позволяет не только воссоздать правдивую картину собственно национально-го развития, но и по достоинству оценить реальный вклад каждого из народов этого своеобразного края в культур-

ную сокровищницу всей страны, а в конечном счете — в общечеловеческую цивилизацию.

Действительно, Дагестан никогда не стоял в стороне от «столбовой дороги» исторического развития человечества. Любой из народов этой республики был причастен к судьбам духовного движения крупных регионов и зон цивилизации. Этносы выдвинули из своей среды крупных деятелей национальной культуры, науки и литературы, сыгравших выдающуюся роль в формировании национального самосознания своих народов и оставивших неизгладимый след в дальнейших судьбах их развития. В настоящее время мы начинаем осознавать немалую ценность нравственного опыта многих подвижников веры, этических исследований ряда религиозных мыслителей.

Магомед из села Кудутль (ум. в 1716 г.) был одним из выдающихся ученых и мыслителей Дагестана. Гасан Алкадарский называет его «корифеем среди ученых, знаменитейшим из универсальных ученых». В основанную им философскую школу входили Магомед Убринский, Дауд Усишинский, Саид Ибрагим Гидатлинский и др. По сообщению местных историков, Магомед Кудутлинский и его ученики оставили много произведений по философии, логике, риторике, астрономии, математике и физике.

Представители школы Магомеда Кудутлинского выступали в защиту прав женщин. «Когда, ссылаясь на шариат, мужа выгоняли жен с пустыми руками, — сказано в «Биографиях», — Саид Ибрагим Гидатлинский выступал в защиту человеческого достоинства женщин». Магомед Кудутлинский и его последователи убеждали горцев в том, что нельзя разводиться с больными и беременными женщинами, а также кормящими детей.

Вопреки установлениям Корана и шариата Магомед Кудутлинский настаивал на том, чтобы вопрос о браке решался самими вступающими в брачный союз на основе любви. Ссоры в горских семьях он объяснял отсутствием любви и взаимного понимания между супругами. В тех условиях эти мысли звучали как ересь, протест против веками установленных обычаев и традиций.

Исключительно самобытной личностью и яркой индивидуальностью вошел в историю дагестанской многонациональной культуры Гасан Алкадарский (Алкадари) (1834–1910). Он родился в семье крестьянина-узденя. Этические

¹ Профессор кафедры общей педагогики Дагестанского государственного университета (Махачкала), ученый секретарь Учреждения РАО «Институт национальных проблем в образовании», доктор педагогических наук.

² Старший преподаватель кафедры педагогики начального образования Дагестанского государственного педагогического университета.

воззрения Г. Алкадарского основываются на положительных традициях, выработанных горцами на протяжении многовековой истории, а также обусловлены потребностями новой эпохи. Несмотря на то что в этих взглядах немало наивных и незрелых представлений, в целом они были прогрессивными.

В своих статьях, опубликованных в «Экинчи», Г. Алкадарский выступал против отсталости, замкнутости и консерватизма горцев. Например, он заботился об улучшении планировки деревни. В тесноте и скученности домов в аулах Дагестана он видел причину многих бед и несчастий, пожаров, заболеваний. Г. Алкадарский рекомендовал строить дома «на расстоянии друг от друга», расширять улицы до 8 аршинов, а подсобные помещения размещать подальше от жилых домов.

Если бы горцы «занимались изучением... внешнего хорошего влияния», — пишет он, — одни стали бы учеными, другие — богатыми, и установилась бы дружба между ними. Необходимо одолеть эти препятствия, чтобы мы и наши потомки избавились от этого позорного положения».

Будучи выходцем из арабо-мусульманской среды, Алкадари тем не менее являлся ярким представителем последователей русской ориентации. Он одним из первых в Дагестане осознал, оценил и приветствовал знаменательный с точки зрения исторической перспективы акт окончательного вхождения Дагестана в состав России. В представлении Гасана Алкадари приобщение к общероссийской государственности обещало народам Страны гор — и это отражено в «Асари Дагестан» — порядок, спокойствие, справедливость. «Для дагестанцев, — писал он, — открылись двери к просвещению и поприще для мирного труда».

Прогрессивный характер взглядов Гасана Алкадари на общество, огромную роль семьи в воспитании подрастающего поколения, значение науки и образования нашел отражение в его научных трудах. Среди его сочинений важное место занимает упомянутое выше «Асари Дагестан» («Исторические сведения о Дагестане») — крупное историческое полотно, посвященное политической истории дагестанских народов на протяжении около полутора тысяч лет, увлекательный рассказ о жизни народа, полной лишений и невзгод, о борьбе с многочисленными внешними врагами.

В своем завещании, датированном 28 февраля 1908 года, Гасан Алкадари написал: «Я завещаю моим сыновьям, братьям, родственникам и другим моим друзьям жить в любви и согласии».

С именем Гасана Алкадари связано составление семейных хроник. В коллекции профессора А. А. Гусейнова сохранился дневник Гасана Алкадари, фактически представлявший собой семейную хронику, где фиксировались все важные события в жизни автора: его женитьба, рождение детей и внуков и т. д. Он также защищал права женщины-горянки, но не поднялся до выдвижения требования равноправия женщин и мужчин. Он воспевае любовь к женщине как самое возвышенное и благородное чувство и проповедует гуманное отношение к ней.

Башир Керимович Далгат (1870–1934) — эрудированный ученый, прогрессивный мыслитель и общественный

деятель. Б. Далгат оставил значительное научное наследие. Его исследования посвящены главным образом изучению религии, культуры, быта и обычного права народов Кавказа.

Б. К. Далгат писал о положении женщины в Дагестане: «На Кавказе и в Дагестане, в частности, там, где еще сохранились большие семейные общины, рядом со старшим мужчиной была и старшая женщина: работы и обязанности по общему хозяйству строго распределялись между мужчинами и женщинами, женщины занимали почетное положение, в особенности в общине... Выдающиеся женщины, — отмечает автор, — пользовались в старое время уважением; опытная, умная женщина нередко была советником и помощником своего мужа во всех затруднительных случаях жизни».

Важную роль в распространении передовых идей русской культуры в Дагестане сыграл выдающийся этнограф, филолог и просветитель П. К. Услар. Он доказывал, что можно и нужно приобщать горцев к русской культуре. «Склад понятий народных, цивилизации подлежит быстрым изменениям. Самостоятельных центров цивилизации немного: к тому или другому все небольшие народы тяготеют волею или неволею, лишь только попадают в их сферу. Эти народы в известных пределах усваивают себе чужую цивилизацию, внося в нее какие-то оттенки».

Передовые представители России требовали с уважением относиться к обычаям, культуре и образу жизни горцев. Услар по этому поводу писал: «В покоренном народе естественным образом, хотя бы даже и бессознательно, возникает опасение за сохранение индивидуальности. Утрата индивидуальности как для отдельного человека, так и для целого народа равноценно смертельна».

«Горским языкам, — пророчески высказался П. К. Услар, — суждено прожить еще длинный ряд веков и сыграть большую роль в просвещении горцев». «Сколько бы языкам ни выучились, — писал он далее, — ни один не запечатлится в целом духовном мире нашем так глубоко, как язык родной — язык, которым непосредственно выражается своеобразный склад наших понятий. Нельзя же смотреть на горцев, как на безъязычных; нельзя же оставить без внимания, что бог одарил их языками самостоятельными, чуждыми как арабскому, так и русскому. Эти родные языки составляют самые надежные проводники для распространения между горцами нового рода понятий. Забрать эти проводники в свои руки, суметь распорядиться ими — дело трудное, но и заслуживающее того, чтобы подумать о нем».

Под влиянием русской науки и культуры и их передовых представителей, работавших в Дагестане, на арену науки выдвинулась целая плеяда просвещенных горцев, которые сыграли важную роль в распространении русской грамоты и культуры среди народов Дагестана.

Изучение трудов дагестанских просветителей дает ключ к пониманию многих проблем современного воспитания. Их высказывания созвучны реалиям современной действительности. Между идеями классиков мировой педагогики и дагестанских просветителей наблюдается общность, прослеживается диалог культур в воспитании.